

и молодой (ирон. К Ач Ф). - 1997.
июнь (23). - С. 5.

Стены, которые ломает «Сплин»

27 мая питерская группа "Сплин" отпраздновала свое трехлетие. Аккурат к этой некруглой дате на фирме SNC вышел новый альбом "Сплинов" "Фонарь под глазом". В очередной приезд питерских музыкантов в Москву нам удалось пообщаться с идеологом этой молодой команды, автором песен и солистом Александром Васильевым.

- В общем-то, все произошло спонтанно, - вспоминает Саша о времени рождения "Сплина", - один приятель позвал меня на репетицию в группу, где играл наш нынешний басист Саня Морозов (мы с ним там и познакомились, позже я переманил его к себе в группу). У меня тогда очень долго зрел материал для первого альбома "Пыльная пыль". Мы долго парились с записью, месяца 3-4. Группа родилась на одном порыве, поэтому я был постоянно в некоем испуге, что рано или поздно все так же просто и спонтанно исчезнет.

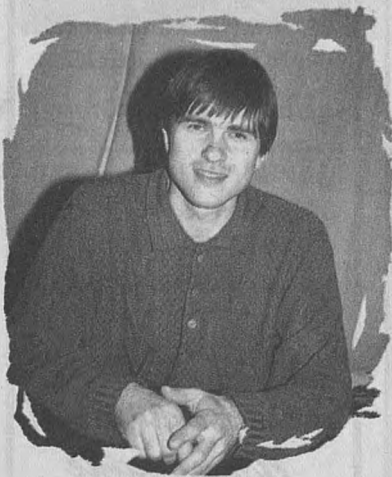
- А где и как вы получили свое боевое крещение?

- Первый концерт - в "Юбилейном" (Дворец спорта в Санкт-Петербурге. - **Ред.**) был провальным, поэтому своим главным крещением мы считаем концерт в "Лужниках" в 1995 году. Нас вытесил играть Костя Кинчев перед концертом "Алисы". Все свои 4 песни мы отыграли в полном мандраже. Но, тем не менее, нас не освистали и не прогнали.

- Сергей Курехин сказал как-то: "Искусство - это единственная область, где безграничным, единым законом является абсолютная свобода". Чувствуешь ли

ты себя свободным, когда творишь и особенно когда выносишь свои творения на суд публики?

- Я, наоборот, чувствую полную несвободу, и песни пишутся именно в тот момент, когда пытаюсь вырваться из этой несвободы. Внутри

меня есть определенные рамки, стены, я просто пытаюсь их раздвинуть, сломать, в этот момент и рождаются песни.

- Кому или чему посвящено большинство твоих песен?

- В большинстве своем мои песни посвящены такому собирательному женскому образу - ее не существует, но это образ идеальной женщины, к ней в основном я обращаюсь в песнях. Есть такие вещи, любовь, к примеру, в которые лучше не вникать, не пытаться понять их разумом. Я не могу это сформулировать, а если когда-нибудь сформулирую, то потеряю к этому интерес.

- Обычно рядом с любовью, особенно несчастной, бродит

грусть, которой у вас в песнях тоже немало.

- Грусть всегда такой монотонный, вездливый процесс. Кстати, в "Коллекционере оружия" у нас все песни очень монотонные, на этом принципе построено и шаманство, мне это очень нравится - монотонный ритм, в который тыходишь, и он начинает тебя качать. Все песни в этом альбоме достаточно длинные, не меньше 7-8 минут, с длинными текстами. В новом альбоме "Фонарь под глазом" песни короче. Сейчас я уже пишу "демо" следующего альбома, там песни значительно сократились - мне было интереснее за счет минимума слов и максимума музыки добиться того же результата. Можно сказать, что до сего момента мы просто перерабатывали знания, полученные ранее, - это отразилось в первых трех альбомах. В последние 3-4 месяца я пишу совсем другие песни. Те, кто их слушал, говорят, что это уже не то, что я переработал, а то, что я хочу сказать. Меня это порадовало - значит, у нас есть возможность двигаться вперед.

- Не хотелось бы тебе выйти на мировой уровень?

- Я просто не вижу в этом никакой надобности, мне нечего сказать англичанам, французам, американцам. Мне легче работать с русскими людьми, потому что мне нравится писать метафорами, употреблять разные обороты со смыслом, который понятен только русским слушателям. На английском я писать не умею, хотя у меня есть 2-3 песни на английском, которые я даже никому никогда не показывал.

- Случайно ли в песне "Давай, лама, давай" из нового альбома появилась индийская тема?

- Это откровенное стебало во пику Борису Гребенщикову и Линде. Когда год назад я написал эту песню, из всех щелей неслись "Песни тибетских лам" и доносились фразы: "Давайте все уедем в Тибет". Меня это зацепило, и я решил написать "наш ответ Чемберлену".

Елена САМОЙЛОВА